
18+

Виктория Жуйкова
Путь сквозь миры

https://litres.ru/74981167
SelfPub; 2026

Аннотация

Обычная жизнь, полная рутины и предсказуемости, однажды эта жизнь переворачивается с ног на голову, и главная героиня оказывается в совершенно незнакомом мире, где законы физики и логики работают иначе, а каждый день – это борьба за выживание.

Очнувшись в мире, где небо окрашено в непривычные цвета, а существа, которых она видела лишь в фантастических фильмах, населяют эту землю, девушка оказывается перед лицом суровой реальности. Ей предстоит не просто выжить, но и найти свое место в этом чужом и опасном мире.

Первые шаги даются с трудом. Незнакомые обычаи, враждебная природа и отсутствие привычных ориентиров ставят ее в тупик. Но обладая несгибаемой волей и острым умом. Постепенно она учится адаптироваться, осваивает новые навыки, находит союзников и врагов. Каждый день приносит новые испытания, которые закаляют ее дух и меняют ее взгляд на мир.....

Содержание

Глава 4
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Путь сквозь миры

Глава

"Путь сквозь миры"

Обычная жизнь, полную рутины и предсказуемости, однажды эта жизнь переворачивается с ног на голову, и главная героиня оказывается в совершенно незнакомом мире, где законы физики и логики работают иначе, а каждый день – это борьба за выживание.

Очнувшись в мире, где небо окрашено в непривычные цвета, а существа, которых она видела лишь в фантастических фильмах, населяют эту землю, девушка оказывается перед лицом суровой реальности. Ей предстоит не просто выжить, но и найти свое место в этом чужом и опасном мире.

Первые шаги даются с трудом. Незнакомые обычаи, враждебная природа и отсутствие привычных ориентиров ставят ее в тупик. Но обладая несгибаемой волей и острым умом. Постепенно она учится адаптироваться, осваивает новые навыки, находит союзников и врагов. Каждый день приносит новые испытания, которые закаляют ее дух и меняют ее взгляд на мир.

Однако, истинные трудности начинаются, когда девушка оказывается втянута в масштабный конфликт, раздирающий этот мир. Война, с ее жестокостью и бессмысленностью, за-

ставляет ее столкнуться с темной стороной человеческой (и не только) натуры. Она видит, как страх и ненависть искажают души, как героизм переплетается с предательством. Эти события оставляют глубокий след в ее психике, заставляя переосмыслить свои ценности и понять, на что она действительно способна.

В этот непростой период рядом с ней оказывается, тот, кому она доверяла больше всего. Их отношения, казалось бы, были основаны на крепкой семейной дружбе и взаимном уважении. Но по мере того, как главная героиня меняется под натиском обстоятельств, она начинает замечать в поведении важного человека нечто тревожное. То, что она принимала за заботу и поддержку, оказывается чем-то гораздо более сложным и пугающим.

Постепенно, сквозь пелену иллюзий, Сяо осознает шокирующую правду: чувства Цзян к ней совсем не те, что должны быть между друзьями. Это открытие становится для нее самым болезненным ударом, ставя под сомнение все, что она знала о доверии и любви. Ей предстоит разобраться в своих собственных чувствах, понять, как жить дальше с этой горькой правдой, и решить, сможет ли она простить или принять эту новую, искаженную реальность.

"Путь сквозь миры" – это история о выживании, трансформации и поиске себя в самых неожиданных обстоятельствах. Это рассказ о том, как война может изменить человека до неузнаваемости, и как самые близкие люди могут ока-

заться самыми чужими. Сможет ли Сяо найти свой путь в этом новом мире, преодолеть внутренние и внешние преграды, и обрести истинное понимание себя и окружающих?

"Путь сквозь миры"

Жанр: фэнтези-приключенческий роман с элементами культивации, драмы и мистики.

Мир: Древний Китай в альтернативной реальности, где сосуществуют империя, кланы культиваторов, тайные ордена и мифические существа.

Центральная тема: поиск себя, дружба, долг, цена силы и возвращение домой.

Описание:

Пробуждение в теле 12-летнего мальчика Сяо Мэйфэна в деревне у подножия горы Цинъюнь.

Первые шокирующие открытия: другое тело, чужой язык, магия (ци).

Внутренний монолог: страх, отрицание, попытка понять правила нового мира. Что с ним/ней будет дальше и чем закончится данная история...

Глава 1
"Последний день"

Треск был единственным звуком в ночной тишине квартиры. Александре казалось, что она вычерпывает смысл из древних иероглифов по капле, как археолог-реставратор. «**Манускрипт Летящего Облака**», датированный эпохой Тан - ее безумная страсть, диссертация и, если честно, побег от серости петербургских сумерек. В двадцать пять она знала о мертвых языках больше, чем о живых людях. Вот этот иероглиф… не просто «ветер». Здесь оттенок «дыхания предков, пронизывающего горные расщелины». Она зажмурилась, пытаясь прочувствовать разницу.

И в этот миг мир взорвался.

Не грохот, а оглушительная тишина, ворвавшаяся вслед за ослепительной синей вспышкой за окном. Не шторм - сама материя разверзлась. Лампочка на столе погасла, а затем погасла и Александра. Ощущение падения в лифте с обрезанным тросом, перехватывающее дух, сжало все внутренности в тугой, болезненный комок. Последнее, что она успела подумать, было абсурдно: *«Я же не дописала тезис о частице «цзы»…»*

***

Боль была первым, что вернулось. Головная, тупая, давящая на виски. Затем - запахи. Не пыли, старой бумаги и кофе, а дыма, влажной земли и чего-то цветочного, пряного. Александра попыталась открыть глаза. Веки слиплись. Она сделала усилие.

Над ней было не знакомое пятно от протечки на потолке,

а грубые темные балки, поддерживающие соломенную кровлю. Она лежала на жесткой лежанке, укрытая тонким, грубым одеялом. Паника, холодная и тошнотворная, подступила к горлу. Она попыталась сесть, и тело отозвалось странной легкостью, неправильной пропорциональностью.

Руки… Это были не ее руки. Маленькие, с короткими пальцами, покрытые легкой ссадиной на костяшках. Она подняла их перед лицом, перевернула. Чужие. Совершенно чужие.

«Сон. Галлюцинация от переутомления», - лихорадочно прошептала она. Но голос, который прозвучал в тишине, был тонким, мальчишеским, и слова были не те.

«Шэньмэ… шэньмэ гуй?» - послышалось из ее же горла.

Ужас, острый как лезвие, вонзился в грудь. Она, полиглот, знаток десятка древних и современных наречий, не поняла смысла. Но звуковая оболочка была знакома — один из диалектов китайского. Мозг, привыкший анализировать, выдал автоматический перевод: *«Что… что за чертовщина?»*

Она сорвалась с лежанки, ноги подкосились, и она шлепнулась на земляной пол. Тело было легким, гибким, слабым. В углу стояла деревянная кадка с водой. Доползла до нее, оперлась на край и заглянула внутрь. В темной воде отразилось не ее лицо. Ни ее карих глаз, прядей темно-русых волос, всегда собранных в небрежный хвост. Из воды на нее смотрел незнакомый мальчик лет двенадцати. Широко поставленные темные глаза, полные животного ужаса, корот-

кие черные волосы, заостренный подбородок. Лицо было бледным, на щеках - следы грязи или сажи. На нем была просторная синяя куртка из грубой ткани и короткие штаны.

Александра отшатнулась от кадки, ударившись спиной о стену. Дыхание стало частым, поверхностным. Сердце колотилось где-то в горле.

«Нет. Нет-нет-нет. Это невозможно. Инсульт? Кома?»

Она зажмурилась, изо всех сил стараясь проснуться в своей квартире среди разбросанных книг и пустых чашек. Но сквозь веки проникал свет от щелей в стене, и она слышала звуки: где-то кричал петух, мычала корова, доносились сдержанные голоса. Реалистичные, плотные, не сновидческие.

В голове замигал крошечный огонек разума, пытавшийся бороться с нарастающей истерикой. Остановись. Наблюдай. Анализируй. Это был ее внутренний голос, голос Александры, 25-летней лингвистки. Он звучал странно в этой новой, чужой черепной коробке.

Она сделала глубокий, дрожащий вдох и прислушалась к голосам за дверью.

«…Мэйфэн все еще спит? Скажи ему, чтобы не валялся, дрова нужны. Пусть отдохнет, бабушка. Вчера его так встряхнуло во время того странного шторма, он весь день был сам не свой».

Мэйфэн? Сяо Мэйфэн? Маленький Мэйфэн? Имя отозвалось смутным, чужим эхом где-то на периферии сознания. Как будто кто-то стер старую надпись и написал поверх но-

вую, но контуры старых букв проступали. Она - он? - Сяо Мэйфэн.

Она - он - сглотнул комок в горле. Деревня. У подножия горы. Китай, но какой? Современный? Не похоже. Одежда, утварь, речь… архаичны.

И тут случилось второе шокирующее открытие. От страха и отчаяния в груди что-то сдвинулось. Не эмоция, а нечто физическое, теплое и текучее, как ртуть. Оно потекло по непонятным, невидимым каналам внутри этого тела, спазматически пульсируя. Воздух вокруг пальцев слегка задрожал, и пылинки на полу кадки странно завихрились.

Александра замерла. Это было не похоже ни на что из ее прежнего опыта. Это было… материально. Осязаемо внутри. В ее памяти всплыли строки из «**Манускрипта Летящего Облака**», над которым она корпела в ту самую последнюю ночь: «**Ци** - корень всего сущего, дыхание земли и неба, река, что течет в теле посвященного…»

Магия. Ци.

Слово повисло в сознании, тяжелое и невероятное. Она всю жизнь изучала слова, описывающие верования древних. А теперь она сидела в теле мальчика из деревни у подножия горы Цинъюнь (это название тоже всплыло из чужих обрывков памяти), и внутри нее текло это самое «ци».

Паника сменилась ледяным, пронизывающим до костей оцепенением. Она не просто оказалась в другом теле в другой стране. Она провалилась в другую реальность. В мир, где

работали законы, которые она знала лишь как мифологические концепции.

«*Что делать?*» - прошептала она по-русски, и родной язык в этой хижине прозвучал как заклинание инопланетянина.

«*Выжить*» - ответил внутренний голос, уже собраннее. Сначала - выжить. Понять правила. Не выдать себя.

Она поднялась на ноги, слабо держась за стену. Нужно было выйти. Увидеть этот мир. Узнать, кто эти люди, считающие ее… его… своим. Сяо Мэйфэном.

Александра подошла к деревянной двери, на мгновение прижалась к ней лбом. За дверью была не ее жизнь. Там не было диссертации, квартиры, прошлого. Там был только этот мальчик, эта деревня, эта гора и странная энергия, клубящаяся внизу живота.

Она взялась за скобу. Рука дрожала.

«*Ладно, Сяо Мэйфэн…*» - прошептала она на ломаном, впервые произнесенном вслух диалекте. - «*Покажи мне… наш последний день*».

И толкнула дверь.

Глава 2
"Уроки под старым деревом"

Воздух в деревушке затерянной среди холмов, и вправду был иным. Не городским, не пыльным, а прохладным, гу-

стым, напоённым запахом влажной земли, дымка с ближайших полей и горьковатой свежести полыни. Ещё звёзды не успели растаять на бирюзовом небе, а старик Чжан уже возился во дворе своего скромного домика с глиняными крышами. Звук его движений - мягкий скрип двери, позвякивание медного таза, шелест одежды - был частью утренней симфонии, такой же естественной, как пение первых птиц.

Сяо стоял на пороге, чувствуя себя грубым, неуклюжим инородным телом в этой отлаженной гармонии. Одежда, выданная вчера, казалась грубой, а движения - слишком резкими для здешней тишины. И тут дверь скрипнула ещё раз, и на пороге появилась она.

Мэй. Внучка старого травника. Ей на вид было лет четырнадцать, не больше. Худенькая, как тростинка, в простом, но чистом платье цвета небесной лазури после дождя. Её тёмные волосы были заплетены в две тугие, практичные косы. Но не это поразило. Поразили её глаза. Большие, тёмно-карие, они смотрели на мир - и сейчас на меня - с такой спокойной, глубокой уверенностью, которая не по годам. В них не было ни детского любопытства, ни страха перед чужаком. Было понимание. Как будто для неё появление потерянного странника в рассветный час было такой же неотъемлемой частью утра, как роса на траве.

Она молча оценила меня взглядом, кивнула - не мне, а деду, будто давая знак, что всё в порядке, - и жестом пригласила следовать.

- *Сегодня, путник,* - голос старого Чжана был похож на шелест страниц древнего фолианта, сухой, но не лишённый тепла, - *мы отложим корзины и серпы. Сегодня ты научишься не собирать, а слышать. Дыхание и медитация - не просто ритуал для отшельников. Это фундамент. Без чистого сосуда души даже самый целебный отвар станет ядом беспокойства, а самый ядовитый корень не раскроет своих тайн.*

Он нёс под мышкой потрёпанный, но удивительно целый кожаный футляр. Развернув его на низком столике под развесистой старой грушей, чьи ветви создавали зелёный, дрожащий на ветру шатёр, он открыл книгу. Это была не книга в нашем понимании. Это был свиток, испещрённый иероглифами, но больше - удивительно точными, тонкими рисунками растений. Каждый волосок на листе, каждая прожилка были выписаны с почти болезненной тщательностью.

- *Смотри,* - его корявый, исчерченный прожилками палец тронул изображение женьшеня. - *Видишь изгиб корня? Это не просто форма. Это история. Он извивался, обходя камень, ища влагу в сухой почве. Его сила - в этом изгибе, в этом преодолении. Чтобы понять его, нужно уловить этот ритм. А для этого… нужно сначала услышать ритм собственного сердца.*

Мы устроились прямо на земле, под грушей. Земля была прохладной и мягкой. Чжан сел в позу лотоса с удивительной для его возраста лёгкостью. Мэй села рядом, её спина была

идеально прямой, а руки мягко лежали на коленях ладонями вверх. Я попытался скопировать, но моё тело, привыкшее к офисному креслу, протестовало: затекали ноги, ныла спина.

- *Закрой глаза,* - инструкция была простой. - *Не пытайся делать. Пытайся перестать делать. Дыши. Не грудью. Животом. Представь, что в глубине твоего тела, ниже пупка, есть тихий, тёплый шар. С каждым вдохом он слегка расширяется, с каждым выдохом - мягко сжимается. Вдох… через нос. Медленно. Чувствуешь, как прохладный воздух заполняет тебя? Выдох… через слегка приоткрытые губы. Тепло. Выпускай не просто воздух. Выпускай суету. Шум в голове. Как ил, оседающий в стоячей воде. Дай ей отстояться.*

Сяо пытался. Получалось ужасно. Вместо тишины в голове роились обрывки мыслей: «*Где я? Что это за мир? Смогу ли я вернуться? Почему именно я?*». Дыхание сбивалось. Он ловил себя на том, что снова дышит грудью, коротко и поверхностно. Открыл один глаз. Мэй сидела неподвижно, как изваяние. Её лицо было абсолютно спокойным, только грудная клетка едва заметно поднималась и опускалась в идеальном ритме. Старик Чжан, казалось, дремал, но Сяо чувствовал, что его внимание, тонкое, как паутина, опутало всё пространство вокруг.

- *Не борись с мыслями*, - его голос прозвучал тихо, не нарушая тишины, а вплетаясь в неё. - *Они как облака. Ты же не пытаешься остановить облако? Ты позволяешь ему про-*

плыть и снова видишь небо. Просто наблюдай. «*Ага, вот мысль о страхе. Проплывает. Вот воспоминание. Проплывает». Ты - не эти мысли. Ты - то, что наблюдает за ними.*

Это было невероятно трудно. Но через какое-то время, может, через десять минут, а может, через час (время здесь потеряло свои острые грани), что-то начало меняться. Давление в голове ослабло. Мысли действительно стали проплывать, не задевая за живое. А в промежутках между ними появилась… тишина. Не пустая, а наполненная. Я начал слышать. Не просто птиц. Я услышал жужжание пчелы где-то в ветвях, отдельное от общего гула. Услышал, как лист с тихим шуршанием отделяется от ветки и падает на землю. Услышал собственное сердцебиение, ровное и глубокое. И в этой тишине я вдруг почувствовал то самое «тёплое место» внизу живота. Оно было едва заметным, как далёкая звезда на дневном небе, но оно было.

- *Хорошо*. - сказал Чжан, и это слово прозвучало как высшая похвала. - *Теперь ты готов прикоснуться. Не брать. Прикоснуться.*

Медитация сменилась практикой. Мэй встала и подвела меня к грядке с мятой. Она не стала говорить. Она показала. Её движения были ритуально медленными и благоговейными. Она не сорвала лист. Она прикоснулась к нему тыльной стороной ладони, как бы ощущая его жизненную силу. Потом двумя пальцами обхватила стебелёк у самого основания и, сделав лёгкий, точный щипок, отделила лист. Не оторва-

ла. Приняла его, когда он был готов.

-*Смотри на прожилки*, - прошептала она, и её голосок был таким же лёгким, как шелест листвы. - *Они говорят, сколько солнца он выпил. Чувствуй упругость. Она говорит, сколько жизни в нём осталось. Мы берём только то, что растение может отдать без боли. И всегда благодарим.*

Я попытался повторить. Мои пальцы казались толстыми, нечуткими колбасами. Я сжал лист слишком сильно, помяв его.

-*Не сила*, - тут же поправила Мэй, и в её голосе не было упрёка, только констатация. - *Внимание. Представь, что твои пальцы - это продолжение твоей мысли. Мягкой мысли.*

Второй раз получилось лучше. И в этот момент, когда я сосредоточенно, почти трансформируя своё сознание в кончики пальцев, пытался ощутить жизнь под кожицей листа, с поля донёсся шум.

Группа деревенских мальчишек, лет десяти-двенадцати, возвращалась с речки. Увидев нас - старика, девчонку и странного чужака, копошащегося в траве, - они оживились.

-*Эй, смотрите! Новый ученик у деда Чжана!* - крикнул один, коренастый, с веснушчатым лицом.

-*Чему он может научиться?* - засмеялся другой. - *Травы щупать? Этим с пелёнок любой деревенский занимается!*

-*Может, он из города? Говорят, там люди только по бумажкам живут, настоящей травы в жизни не видели!* - Они

подошли ближе, окружив нас полукругом. Их энергия была грубой, резкой, она врезалась в наше тихое, сосредоточенное поле, как камень в гладь пруда.

- *Оставьте нас, ребята,* - тихо сказал Чжан, даже не оборачиваясь.

-*А что, дед, секреты свои открываешь?* - не унимался веснушчатый. Он подошёл ко мне вплотную и грубо ткнул пальцем в мою грудь. - *Эй, городской! Тебе что, дома своего нет? Пришёл в нашу деревню по старикам да девчонкам мастерицей работать?*

Я отступил на шаг, волна жгучего стыда и гнева подкатила к горлу. Язык, на котором я мог бы язвительно парировать в своём мире, здесь был бесполезен. Я был беспомощен. Мэй встала между мной и мальчишкой, её тонкие брови сошлись.

-*Уйди, Лихуа. Не позорься.*

-*А ты что, его защитница?* - мальчишка презрительно фыркнул и, сделав резкое движение, схватил меня за рукав и дёрнул. Ткань грубо натянулась, раздался неприятный звук рвущегося шва.

И в этот миг из-за плетня соседнего двора вышел Он. Он появился не спеша, но его появление переменило всё. Это был мужчина лет двадцати пяти, широкоплечий, с могучими, привыкшими к труду руками. Лицо его было смуглым и суровым, с твёрдым подбородком и пронзительными карими глазами, в которых читался незамутнённый, прямой ум.

Это был старший брат Сяо, Цзян. Он только что, судя по

всему, рубил дрова – на плече ещё лежал тяжелый топор.

Он даже не повысил голос. Он просто посмотрел на мальчишек. Его взгляд, тяжёлый и неспешный, обвёл каждого из них.

-*Хватит* - произнёс Цзян. Всего одно слово. Но в нём не было ни злобы, ни угрозы. Была абсолютная, неопровержимая уверенность. Как если бы гора внезапно изрекла: «Хватит». И этого было достаточно.

Веснушчатый Лихуа выпустил мой рукав, будто обжёгшись. Вся бравада сдулась с мальчишек, как воздух из проколотого пузыря. Они потупились, заёрзали на месте.

-*Мы… мы просто…*

-*Я вижу, что «просто»*, - Цзян перевёл взгляд на разорванный шов. - *Завтра твоя мать зашьёт это. И ты принесёшь дров деду Чжану. Поленницу. Аккуратную. Понял?*

Мальчишка кивнул, не в силах вымолвить ни слова.

-*А теперь идите. Солнце высоко, а у вас, наверное, дела есть.*

Они ушли, быстро, почти бегом, не оглядываясь. Напряжение растаяло, словно его и не было. Цзян переложил топор на другое плечо, кивнул деду Чжану и Мэй, бросил на меня короткий, оценивающий взгляд (в нём я прочитал не осуждение, а скорее вопрос: «*Стоит ли с ним возиться?*»), и молча удалился за плетень.

Вечер спустился на деревню мягко, укутывая её в прохладный сумрак. Мы собрались у костра, разложенного на

краю двора старого Чжана. Огонь потрескивал, отбрасывая тёплые, пляшущие тени на наши лица. Запах дыма смешивался с ароматом варёной тыквы и дикого мёда.

Пришёл и Цзян, без топора на этот раз. Он принёс с собой глиняный кувшин чего-то терпкого и крепкого. Сидел он, опершись спиной на бревно, его мощный силуэт казался высеченным из самой ночи.

- *Когда мне было немногим больше этих сорванцов,* - начал он негромко, глядя в пламя, - *я тоже думал, что сила - это вот это.* - Он сжал кулак, и мышцы на его предплечье вздулись, как канаты. - *Что она в ударе, в том, чтобы заставить других слушаться. Потом… потом был случай. Волк утащил ягнёнка из отары старого Ли. Все пацаны, включая меня, бросились за ним с палками, крича, гоня. Напугали только. А волк, озлобленный, мог и на людей кинуться. Подошёл дед Чжан. Шёл тихо. И стал между волком и нами. Не с палкой. Просто стоял. Смотрел на волка. И волк… отступил. Бросил ягнёнка и ушёл. Вот тогда я впервые задумался.*

Он отпил из кувшина, передал его деду.

-Сила, которая требует демонстрации, - ненадёжна. Она как этот огонь - яркая, но прожорливая, и её легко задуть. А сила, которая внутри, в спокойствии, в знании, когда и как стоять… её не задуть. Её можно только не заметить. А потом удивляться, почему гора не сдвинулась с места, сколько по ней ни бей.

Наступила тишина, наполненная смыслом сказанного.

Потом заговорил Сяо. Он всё это время сидел молча, чуть в стороне, его лицо в полутьме было задумчивым.

-Дед сегодня говорил о ритме, - тихо сказал он. - *О ритме дыхания, о ритме растения. А ведь есть ритм и в этом. В силе. Грубая сила - это сбивчивый, надрывный ритм. Он быстро выдыхается. Истинная сила… она в гармонии. В умении слушать ритм ситуации. Ритм противника. Ритм собственного сердца. И вписаться в него. Или мягко изменить его. Не всегда то, что кажется сильным, кричит и ломает. Иногда истинная сила – это тишина, которая наступает после того, как все накричались. Это умение слушать тишину. И понимать, что в ней говорится.*

Он поднял глаза и посмотрел прямо на меня. В его взгляде не было менторства. Было… предложение. Предложение разделить эту мысль.

-Сегодня, когда те мальчишки подошли, - продолжил Цзян, - *что ты почувствовал? Гнев? Страх? Желание ударить?*

Я кивнул, не в силах солгать.

-Это естественно. Это ритм конфликта. Его легко подхватить. Как завестись от крика. Но дед Чжан не подхватил его. Мэй не подхватила. И Цзян-сюн не подхватил. Они внесли другой ритм. Спокойной уверенности. И конфликт… рассыпался. Он не мог существовать в этом новом ритме. Вот чему стоит учиться. Не просто медитировать. А находить этот внутренний камертон. И настраивать на него

пространство вокруг.

Я сидел, и слова Цзян падали в тишину моего сознания, как камни в ту самую «отстоявшуюся воду». Они вызывали круги. Глубокие, расходящиеся. Всё, что было сегодня: и тишина медитации, и нечуткость пальцев, и грубость мальчишек, и властное спокойствие Цзяна, и мудрая глубина старика - всё это складывалось в единую картину. Урок был не о травах. И даже не о медитации. Урок был о внимании. О том, чтобы быть здесь. Чувствовать мир во всей его полноте - от биения сердца до мотивации задиристого подростка. И отвечать не реакцией, а осознанным действием. Истинная сила рождалась не в мускулах, а в этом безмолвном, всеобъемлющем понимании.

Ночь за окном казалась теперь не враждебной темнотой, а тёплым, тёмным бархатом, укутывающим мир, готовящим его к новому дню. Костер догорал. Дед Чжан уже дремал, положив голову на груду циновок. Мэй унесла миски. Цзян, пожелав спокойной ночи, ушёл в темноту своей уверенной, тяжёлой походкой.

Я остался один с догорающими углями и новым, невероятно простым и невероятно сложным знанием. Дверь в этот мир приоткрылась не тогда, когда я оказался здесь физически. Она приоткрылась сегодня. И ключом к ней было не знание, а умение чувствовать. Умение слушать. И понимать, что самые важные ответы часто звучат не в словах, а в тишине между ними, в ритме дыхания старого дерева, в спокойном

взгляде девочки и в негромком, но незыблемом слове воина: «Хватит». Это был первый, самый глубокий урок. И я понимал, что это только начало.

Глава 3
«Путь к школе.

Утро у подножия.»

Туман в долине был не просто погодным явлением. Он был густым, молочным, почти осязаемым, как волокна гигантского кокона, окутавшего спящий мир. Он поглощал звук, искажал пространство, делал каждый шаг шагом в неизвестность. Сяо стоял на краю каменной площадки, обозначенной стёртыми временем иероглифами «**Отправная Точка**», и чувствовал, как холодная влага просачивается сквозь простую дорожную одежду. Его сумка с немногими пожитками - смена белья, свиток с приглашением в Академию - казался непосильной ношей на плечах, которые ещё вчера носили лишь вес собственных сомнений.

Он был не один. На площадке, освещённой призрачным светом предрассветных фонарей, собирались другие. Десятки юношей и девушек, их лица бледны от волнения и холода, дыхание вырывалось клубами пара. Никто не говорил гром-

ко. Звучали лишь шёпоты, нервный смешок, скрип ремней. Все они были избранными. Или прошедшими жёсткий отбор. Или просто теми, кому повезло. Сяо видел в них не товарищей по несчастью, а переменные в нерешённом уравнении своего будущего.

Старый страж у ворот, лицо которого было похоже на высохшую грушу, беззвучно кивнул, когда солнце, ещё невидимое за горами, окрасило туман в перламутрово-розовые тона. Ворота - простые деревянные створки, украшенные резными облаками - со скрипом распахнулись, открыв тропу, теряющуюся в молочной пустоте. Путь начался.

Первый спутник: Сунь Хао, сталь и прямота

Первые несколько ли шангов, группа шла в гнетущей тишине, нарушаемой лишь шарканьем ног по мокрой земле и тяжёлым дыханием. Туман начинал редеть, превращаясь в отдельные клочья, цепляющиеся за древние сосны. И вот из одного такого клочка, будто материализовавшись, появился он.

Высокий, широкоплечий, в поношенной, но крепкой кожаной броне поверх простой рубахи. За спиной - длинный, зачехлённый меч в простых деревянных ножнах. Его лицо было открытым, с резкими, угловатыми чертами, тронутыми ветром и солнцем, а глаза смотрели на мир с прямолинейной, почти наивной уверенностью.

- *Эй! Вы все на «**Облачный Пик**»?* - голос его прозвучал громко, разорвав тишину, как удар топора по льду. Несколь-

ко девушек вздрогнули. - *Отлично! Значит, попутчики! Я - Сунь Хао. Из гарнизона* ***«Железный Хребет».***

Он влился в толпу, не спрашивая разрешения, шагая бодро и размашисто, будто шёл по парадному плацу.

-*Мечтаю служить Империи на границе*, - продолжал он, не обращая внимания на смущённые взгляды. - *Нести справедливость настоящим мечом, а не этими… медитациями и стишками о ци. Хотя, говорят, в Академии и этому учат. Пригодятся любые знания, лишь бы стать сильнее. Сила - вот что защищает слабых.*

Его философия была простой, как клинок: есть добро (Империя, порядок, защита), есть зло (хаос, бандиты, демоны), и между ними должна стоять прочная стена из стали и мускулов. Он был грубоват, мог перебить, не дослушав, его шутки были прямолинейными, а похвала - громкой и неловкой. Но в его грубости не было злобы. Когда одна из девушек споткнулась о корень, именно его сильная рука резко подхватила её за локоть, не дав упасть.

-*Смотри под ноги*, - буркнул он, но не отпустил, пока та не обрела равновесие. - *Горы не прощают невнимательности.*

А когда вечером, у первого костра, один из юношей, хвастившийся своим знатным родом, попытался прикарманить двойную порцию похлёбки, именно Сунь Хао встал, перекрыв собой пламя.

-*Паёк делят поровну*, - сказал он тихо, но так, что стало слышно всем. - *Пока мы в пути - мы равны. Или ты хочешь*

проверить, чей род здесь знатнее - твой или мой кулак?

Конфликт был исчерпан. Сунь Хао не искал дружбы, но он инстинктивно создавал вокруг себя пространство честности. Для Сяо, чей разум был лабиринтом сложных расчётов и страхов, эта прямолинейность была одновременно раздражающей и… освежающей. Как глоток ледяной родниковой воды.

Таинственная союзница: Линь Фэй, тень среди деревьев

Она присоединилась на третью ночь. И не подошла к костру, а просто оказалась там, сидящей на низком валуне в стороне, когда люди проснулись. Как будто была частью пейзажа, которую не замечали до рассвета.

Линь Фэй была невысокой, хрупкого сложения. Её тёмные волосы были собраны в простой, тугой узел, лицо - бледное и гладкое, как фарфоровая маска. Но глаза… Глаза были огромными, тёмными, как безлунные озёрные глубины. В них не отражался огонь. Они поглощали свет. Она была одета в одежды тёмно-серого, почти чёрного цвета, простого покроя, не стеснявшие движений.

- *Меня зовут Линь Фэй,* - представилась она, когда Сунь Хао, хмурясь, подошёл к ней. Её голос был тихим, мелодичным, но лишённым тепла. - *Я также следую на «**Облачный Пик**». Вы не возражаете, если я пройду оставшийся путь с вами?*

-*Откуда ты*? - прямо спросил Сунь Хао.

-*С востока* - был уклончивый ответ.

-Зачем тебе Академия?

-Чтобы научиться контролировать то, что во мне есть.

Больше она не сказала ничего. Она ела мало, говорила редко, и всегда её ответы были такими же - точными, но не несущими информации. Она двигалась бесшумно, будто не касаясь земли, и исчезала на время, возвращаясь с горстью ягод или указанием на чистый источник. Сначала её боялись, считая колдуньей или духом.

Но однажды, когда тропа сузилась до карниза над бурной рекой, на группу напали не бандиты, а стая «**Теневых Горностаев**» - мелких, но свирепых демонических зверей, чья шкурка сливалась со скалами. Они набросились с пронзительными визгами, их когти искали глаза и горло.

Паника парализовала группу. Мечи выхватывались неуклюже, в тесноте больше мешая друг другу. И тогда Линь Фэй исчезла. Не убежала - растворилась в хаосе движений и теней. И появилась уже в самой гуще стаи. Её руки двигались не для ударов, а для коротких, точных касаний. Она не убивала. Она… перераспределяла. Её пальцы, будто владея невидимыми нитями, направляли прыжок одного горностая так, что он сбивал с ног другого, толкала третьего под удар неумело занесённого меча Сунь Хао. Она была дирижёром в оркестре хаоса, превращая ярость зверей против них самих. Через минуту бойня прекратилась. Горностаи, оглушённые и дезориентированные, отступили. Линь Фэй стояла среди них, не запыхавшись, на её одежде не было ни пятна крови.

- Это… что это было? — пробормотал кто-то.

-Техника «Танцующей Тени». — просто сказала она, возвращаясь к тропе. - Учит не противостоять силе, а направлять её мимо. Пойдёмте. Здесь пахнет кровью. Это может привлечь большее.

С тех пор на неё смотрели иначе. Не с боязнью, а с благоговейным ужасом и уважением. Сяо же видел в её технике не магию, а высшую форму прикладной физики и психологии — манипуляцию инерцией, углами атаки, инстинктами. Он пытался мысленно разложить её движения на составляющие, но они ускользали от анализа, как сама тень.

Мудрец в рубище: отшельник Дао

Они встретили его на перевале, под проливным, холодным дождём. Сидящим под нависающей скалой, словно мокрый ворон, в рваном, цвета грязи рубище. Он не просил помощи, не просил еды. Просто сидел и смотрел на струи воды, стекающие с камней. Рядом лежала простая посох-бамбуковая палка.

- *Путь тяжек.* - сказал Сунь Хао, проходя мимо, больше для себя.

-*А иной раз и вовсе отсутствует.* - отозвался старик, не поворачивая головы. Голос его был скрипучим, как ветер в сухих ветвях, но слова прозвучали ясно сквозь шум дождя. - *Видишь тропу? Её протоптали другие. Ты идёшь по чужому пути. Где твой?*

Эта фраза заставила многих замедлить шаг. Сунь Хао на-

хмурился.

-Мой путь - служить Империи. Для этого мне нужна сила Академии.

-Сила - это тяжёлый камень, - сказал отшельник. - Можно нести его, чтобы построить дом. *А можно - чтобы раздавить муравья. Один камень, два пути. Какой твой?*

Он встал, отряхнулся - странно, но его рубище казалось почти сухим - и неспешно зашагал рядом с группой. Назвал себя просто - Дао. Он не был учителем. Он задавал вопросы. Каждое его слово было намёком, парадоксом, притчей без морали.

Когда группа, уставшая и промокшая, начала роптать, жалуясь на судьбу, Дао указал на огромную сосну, растущую из расщелины в скале.

-Дерево не жалуется на камень. - сказал он. - *Оно использует его, чтобы стать крепче. Камень сдерживает, но и направляет корни. Ваша усталость - это ваш камень. Что вы построите из него?*

Когда Линь Фэй в очередной раз молча растворилась и вернулась, Дао кивнул ей.

-Тень, укрывшаяся от солнца, - сказал он, - видит то, что скрыто светом. Но что видит тень, когда гаснет последний источник света?

Линь Фэй впервые показала эмоцию - лёгкое, едва заметное замешательство в глазах. Она не ответила.

Для Сяо Дао был самым сложным и самым важным спут-

ником. Его вопросы били точно в цель, в самое сердце его внутреннего конфликта. «*Ты ищешь знания, чтобы понять этот мир или чтобы найти в нём своё место*?», «*Если ты пришёл из иного места, что ты принёс с собой? Или, может быть, ты пришёл, чтобы что-то оставить*?» Эти вопросы не давали спать по ночам. Они не несли ответов. Они заставляли искать их внутри.

"Испытания пути"

Дорога к «**Облачному Пику**» была не просто географическим маршрутом. Это был ритуал отсева. Природа и люди проверяли путников на прочность.

Разбойники у **Чёрного Ущелья**. Это не были голодные крестьяне с кольями. Это была организованная банда, чьё оружие и доспехи говорили о военном прошлом. Их атака была стремительной и беспощадной. Паника охватила группу. Но здесь проявилась сила простоты Сунь Хао. Он не строил хитрых планов. Он выбрал самого крупного бандита, похожего на главаря, и пошёл на него. Его меч, тяжёлый и прямой, парировал удары не изяществом, а грубой силой и непоколебимой стойкостью. Он стал живым щитом, за которым другие смогли опомниться. Линь Фэй, используя хаос и тени, выводила из строя бандитов по одному, путая их, сталкивая друг с другом. Сяо, не имея боевых навыков, использовал свой ум: он кричал ложные команды, бросал горсти пыли в глаза, указывал на несуществующих лучников на

скалах, сея панику в рядах нападавших. Это была не героическая победа, но победа, добытая совместными, пусть и нескоординированными усилиями. После боя, перевязывая рану на руке Сунь Хао, Сяо впервые подумал, что, возможно, его место — не в первых рядах, а там, откуда видно всё поле.

Демонический Зверь «Лунный Слизень». Это существо, похожее на полупрозрачную, пульсирующую глыбу желе, жило в пещере, через которую вела тропа. Оно не нападало. Оно просто… занимало пространство. Его тело излучало поле подавленной воли, парализующего страха. Войти в пещеру означало погрузиться в кошмар собственных самых глубоких фобий. Многие отказывались, предпочитая искать обходной путь. Сунь Хао, стиснув зубы, сделал шаг вперёт и застыл, лицо его исказила гримаса ужаса — он видел, вероятно, падение своей мечты, крах Империи. Линь Фэй попыталась обойти по стене, но тень не могла спрятаться от страха, исходящего изнутри.

Сяо стоял на пороге, чувствуя, как леденящая волна отчаяния накатывает и на него. Внутри всплывали образы: безымянная могила в чужом мире, вечное одиночество, осознание себя ошибкой мироздания. Но его разум, привыкший к анализу даже в панике, нашёл точку опоры. «Это не магия. Это биоэнергетическое поле, воздействующее на лимбическую систему. Эмоция — это химия и электричество. Значит, можно создать контр-импульс». Он не умел управлять

ци. Но он мог управлять вниманием. Он сосредоточился не на страхе, а на его составляющих. На физических ощущениях: холод в животе, дрожь в коленях, сухость во рту. Он начал мысленно называть их, как учёный, составляющий каталог: «*Симптом А, Симптом Б*». Дистанцировался. И страх, лишённый эмоциональной подпитки, стал слабеть. Он сделал шаг. Ещё один. Прошёл через пещеру, ведя за собой, как по канату, остальных, которые, видя его идущим, находили в себе силы следовать.

Дао, наблюдавший со стороны, лишь кивнул: *«Иногда чтобы победить демона, его нужно не уничтожить, а… классифицировать».*

Мост «Последнего Вздоха».

Древний, полуразрушенный висячий мост над бездной. Доски прогнили, канаты истлели. Переходить нужно было по одной доске, сохраняя абсолютное равновесие тела и духа. Ветер рвался в расщелину, пытаясь сбросить в пропасть. Это было испытание на доверие - к себе, к своим навыкам, к тем, кто уже перешёл и страховал с другой стороны. Сунь Хао перешёл первым, упрямо глядя перед собой, игнорируя пустоту под ногами. Линь Фэй перешла будто по невидимой нити, лёгкая, как пушинка. Сяо, стоя на краю, чувствовал, как подкашиваются колени. Его ум, отличный помощник в анализе, был врагом здесь - он слишком ярко рисовал картину падения. И тогда он услышал голос Дао сзади: «*Мост*

существует только тогда, когда ты делаешь шаг. До этого есть только пропасть и берег. Выбери, на каком берегу ты хочешь остаться».

Сяо закрыл глаза, перестав видеть пропасть, и начал чувствовать - напряжение в ногах, упругость доски под ногой, направление ветра. Он переводил страх в задачу по биомеханике. Шаг за шагом, медленно, неуклюже, но неотвратимо, он перешёл. И понял, что самый страшный мост был не над пропастью, а в его собственной голове.

Врата «Облачного Пика»

Они достигли цели на рассвете двадцатого дня. Туман здесь был иным - не низким и сырым, а высоким, светящимся изнутри, оправдывая имя школы. Гигантские врата, вырезанные, казалось, из цельной глыбы белого нефрита, сияли в первых лучах солнца. Перед ними на каменной площадке стояли несколько старших учеников в строгих серых одеждах, их лица были бесстрастны.

Один из них, юноша с холодными глазами, сделал шаг вперёд.

-Путешествие к Вратам - первое испытание. Вы его прошли. Но это лишь право ступить на порог. За этими вратами - не рай. Это кузница. Здесь будут ломать ваши старые «я», чтобы выковать новые. Слабым здесь не место. Неуверенным - тем более. Ваш путь начинается сейчас. Следуйте.

Врата беззвучно распахнулись, открывая вид на бесконечную лестницу, теряющуюся в облаках. Воздух за ними был напоен странной смесью запахов - сосновой хвои, озона, пыли веков и чего-то острого, щекочущего нервы - концентрированной духовной энергии.

Группа, такая шумная и разношёрстная в начале пути, теперь стояла в почтительной, пугающей тишине. Сунь Хао сжал кулаки, его глаза горели решимостью. Линь Фэй стояла неподвижно, её взгляд скользнул по лицам старших учеников, анализируя, оценивая. Дао обернулся к своим спутникам, и в его морщинистом лице мелькнуло подобие улыбки.

-*Помните*, - прошептал он так, что слышали только ближние, - *кузнец бьёт по раскалённому металлу не из ненависти. Из желания раскрыть его истинную форму. Теперь вы - металл. Потерпите.*

Он повернулся и, не прощаясь, зашагал прочь, обратно в мир, оставив их на пороге новой жизни.

Сяо сделал глубокий вдох. Страх, усталость, сомнения - всё ещё было с ним. Но теперь к ним добавилось нечто новое. Опыт. Знание, что он может пройти через пещеру страха. Что у него есть спутники, пусть и странные. Что даже вопросы без ответов могут быть компасом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.